

There is no universal approach to the modernisation of museum building; but we can try to define some key principles of interaction between historic and contemporary architecture and examine the most widely accepted forms.

The first (“harmonious”) principle represents the consonance of various architecture styles that do not break the uniform architectural image of the museum. This principle of modernization does not mean a duplication of the historic building, it is about using the same stylistic frame.

The second (“neutral”) principle is about introducing into the museum complex a new premise with no architectural message or individual style, which will not interfere with the ancient main building; it can also be a separate building of mere functional character.

The third (“contrasting”) principle is the most outstanding one because it represents the artistic spirit of the contemporaneity. The architecture of the new building or museum site represents a style contrastively juxtaposed to the historic premises.

The synthesis of styles can make an architectural image exceptionally expressive in the contemporary world of globalization and technical progress. Therefore, historic architecture still survives, whereas modern architecture serves to face the multiple challenges of the new age.

Шлыкова Татьяна Викторовна

Ассоциация искусствоведов (Санкт-Петербург), Россия

Эстетика части и целого в практике художника и реставратора

Обращение к философским категориям частичности и целостности произведения искусства становится сегодня одной из наиболее ярких примет исследований искусствоведов и творческих изысканий художников. Тема фрагментированности, поврежденности, утраченной цельности все чаще вводится как «камертонная» формально-композиционная идея при создании произведений как изобразительного, так и прикладного искусства отечественными и зарубежными художниками. Более того, сознательно «обыгрывается» не только мотив повреждений, утрат, патины времени, но и тема воссоздания, реставрации произведения (достаточно вспомнить, например, полотна Г. Богомолова).

Корни этой тенденции восходят, думается, к склонности эпохи постмодерна к бесконечному цитированию наследия предыдущих эпох, а значит, к подспудному отношению к культурному «багажу» человечества как к источнику и, следовательно, к тексту в широком понимании этого слова (и здесь можно вспомнить известное высказывание Ж. Деррида о том, что стол — это текст). И, коль скоро речь идет об источнике, неизбежно встают вопросы исторических напластований, «шумов», утрат и, соответственно — прочтения, реконструкции, интерпретации.

Как нельзя более важными эти вопросы оказались сегодня для методологии научной реставрации произведений искусства. Ю. Г. Бобров убедительно показал, что, на каких бы пуристских позициях невмешательства в памятник ни стоял реставратор, он неизбежно вносит нечто не только в его материю, но и в его художественный «текст». Другими словами, реставрация в любом случае есть интерпретация: хотя бы потому, что так называемые «техническую» и «художественную» ее стадии невозможно полностью отделить друг от друга.

Особую остроту и значимость проблема соотношения части и целого приобретает в области реставрации при восполнении утрат. Задача реставратора — не воссоздание «первоначального» вида произведения (что было бы методологической ошибкой), а восстановление художественной целостности его облика, его «потенциального единства». Важно подчеркнуть, что реставратор, хотя и находится на позициях исследователя, а не художника, для реализации данной задачи должен обладать высококачественными художественными компетенциями. И художник, создающий новое произведение, и реставратор, работающий с уже существующим, в своей профессиональной практике имеют дело с одними и теми же фундаментальными категориями части и целого.

Tatiana Shlykova

The Association of Art Critics, Russia

AESTHETICS OF PART AND WHOLE IN CREATIVE PROCESS AND CONSERVATION PRACTICE

The turn to philosophical categories of part and whole is one of the most characteristic features both of art history research and artistic practice today. The theme of the fragmented or damaged piece of art, of the lost integrity comes up more and more intensively as a core compositional idea in both fine and applied arts in works of national and foreign artists. Moreover, it is not only the issue of losses, damages, patina that is consciously used to the best effect, but also the theme of reconstruction, conservation, restoration (see f.e. paintings by G. Bogomolov).

The situation derives from the typical postmodernist disposition to endless quotations from previous epochs' heritage, and therefore, from treating cultural background as a source, and, consequently, as a text in a broad sense of the word (just reminding J. Derrida's famous saying that a table is a text). Speaking of historical source, issues of "layers", "noises", distortions and interpretations arise.

Today these problems are of high importance for the methodology of conservation of art. As convincingly demonstrated by Yu. G. Bobrov, a conservator, however purist position of non-interference he may take, it inevitably affects not just the material of the work of art, but the very artistic "text" as well. In other words, conservation is an interpretation in any case, due at least to the fact that it is impossible to fully isolate so called "technical" and "artistic" conservation stages.

The problem of relations between part and whole appear to be of special importance in the field of conservation on its stage of loss compensation. Conservator's task is not to reconstruct "initial" appearance of the object, which would be a methodological mistake, but to recover its artistic integrity, or "potential unity". Although a conservator acts as a researcher rather than an artist, to fulfil the task he should be a highly skilled artist. Both an artist creating a new piece and a conservator treating the already existing one, have to deal with fundamental categories of part and whole.